

Цифровое право как объект социально-философского анализа

А.А. Бодров¹, Т.В. Борисова¹, А.М. Максимов²

¹ Самарский государственный технический университет, Самара, Россия

² Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

Поступила в редакцию: 10.05.23

В окончательном варианте: 08.06.23

■ Для цитирования: Бодров А.А., Борисова Т.В., Максимов А.М. Цифровое право как объект социально-философского анализа // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2023. Т. 5. № 3. С. 27–36. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.3>

Аннотация. В статье проводится анализ содержательного наполнения категории «цифровое право» как одного из принципиально значимых инструментов регулирования информационного бытия человека в социальных реалиях XXI века. Анализируются онтологические проблемы, возникающие в процессе применения принципов цифрового права в информационном пространстве. Рассматриваются тенденции развития цифрового права, проблемы и перспективы его функционирования, связанные с цифровизацией социальных процессов. Используются принципы междисциплинарного подхода, объединяющего социально-философские основы познания, нацеленные на выявление онтологических характеристик информационного пространства и межличностных коммуникаций в нем, с правоведением, сосредоточенным на анализе категории «цифрового права» как одного из аспектов правового поля.

Ключевые слова: цифровое право; цифровизация; социально-философский анализ; информационное пространство; кибербуллинг; киберпреступления; криптовалюта.

Digital law as an object of socio-philosophical analysis

A.A. Bodrov¹, T.V. Borisova¹, A.M. Maksimov²

¹ Samara State Technical University, Samara, Russia

² Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

Original article submitted: 10.05.23

Revision submitted: 08.06.23

■ For citation: Bodrov A.A., Borisova T.V., Maksimov A.M. Digital law as an object of socio-philosophical analysis. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2023;5(3):27–36. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2023.3.3>

Abstract. The article analyzes the content content of the category «digital law» as one of the fundamentally important tools for regulating the information existence of a person in the social realities of the XXI century. The ontological problems arising in the process of applying the principles of digital law in the information space are analyzed. The trends in the development of digital law, problems and prospects of its functioning related to the digitalization of social processes are considered. The principles of an interdisciplinary approach combining the socio-philosophical foundations of cognition aimed at identifying the ontological characteristics of the information space and interpersonal communications in it are used, with jurisprudence focused on the analysis of the category of «digital law» as one of the aspects of the legal field.

Keywords: digital law; digitalization; socio-philosophical analysis; information space; cyberbullying; cybercrime; cryptocurrency.

Цифровая революция изменила облик современного мира. Благодаря развитию новых технологий удалось значительно упростить жизнь многих людей. Социальная реальность наглядным образом демонстрирует потребность правового регулирования процессов, происходящих в цифровом пространстве, и их включения в онтологическую канву общества XXI века. Увеличение объема информации, развитие цифровых технологий в своей совокупности объективно должны привести к увеличению числа задач, стоящих перед современным обществом, его социальными и правовыми системами, так как появляются новые явления, которые до этого не существовали, а следовательно, не регулировались правом [1, с. 48].

Однако даже поверхностный анализ, направленный на объективную оценку динамики трансформации правовой системы, наглядно демонстрирует определенное отставание системы права от темпов развития субъектов, деятельность которых (в том числе в информационном пространстве) нуждается в регулировании. На данный момент лишь предпринимаются попытки ответа на вопрос о том, как будет выглядеть синтез права и новых технологий, определяющих облик социальной реальности. Для того чтобы рассмотреть роль цифрового права в современном обществе, необходимо определиться с основными терминами, которые будут использоваться далее.

Анализом в философии называют противоположность синтезу, т. е. такой логический прием определения понятия, при котором данное понятие разлагают на составные части, познавая его смысл через толкование его частей. Если рассматривать термин «социально-философский анализ», то он применяется для познания социальной реальности, социального бытия. Можно утверждать, что в центре внимания данной гносеологической парадигмы находится общество, как совокупность личностных взаимодействий, а также отношений, прежде всего, оценочного характера, с окружающим миром. Иными словами, его объектом выступает общество, как способ и результат взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющаяся действительность общественной жизни в единстве и разнообразии всех отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности и общими социальными интересами [3, с. 16].

Заявленный гносеологический контекст нацеливает нас на ряд проблем, связанных с функционированием цифрового права, и, прежде всего, его способность удовлетворять растущие потребности цифровой среды. Здесь приходится констатировать определенную степень несоответствия и даже отставания цифрового права от запросов цифровой реальности и скорости появления новых цифровых феноменов. Решение проблемы отставания системы права от потребностей цифровой среды (а право, по объективным причинам, не может развиваться так же стремительно, как цифровые технологии) можно обеспечить двумя основными способами. Первый предполагает разработку принципиально новой системы права, охватывающей онтологические проявления как предметной, так и цифровой реальности, второй — допускает возможность содержательной адаптации существующих правовых принципов и норм. Практическое применение второго способа заявленной проблемы позволит системе права перейти на принципиально новый и крайне востребованный законотворческий уровень, сохраняющий

уже имеющиеся положительные наработки и в то же время предполагающий разработку целого ряда нормативно-правовых механизмов, регулирующих действие любого элемента социальной системы. Будучи самой разнообразностью проявления информации, система права сможет осуществлять само-рефлексию с позиций потребностей цифрового бытия, став гармоничным элементом цифрового взаимодействия между людьми.

Информация, представленная посредством цифры, безусловно уникальна в силу идеальности своего бытия, сращенного с цифровыми носителями, что, в совокупности данных характеристик, обуславливает ее популярность у потребителей в сочетании с необходимостью правового регулирования рассматриваемой сферы. Подобные характеристики позволяют назвать правовое регулирование информации сферой специфической, учитывающей нематериальный характер действующих правовых субъектов, представляющих собой элементы информационного, цифрового бытия. Правовое регулирование данной сферы воспринимается как очевидная задача, стоящая перед мировым сообществом. Более того, система электронного взаимодействия при непосредственном правовом регулировании уже успешно применяется во многих социальных сферах, наглядно демонстрируя связь цифрового и предметного пространства. Цифровое право в широком смысле не предполагает выделение особой отрасли права или правового института, а скорее представляет собой новое направление регулирования цифровой реальности [4, с. 11–12].

Как особый объект социально-философского анализа цифровой онтологии категория «цифровое право» выполняет функцию регулирования отношений в информационном пространстве, которое не регулируется специфическим профильным разделом законодательства, а фрагментарно представлено в различных законодательных актах. Объектами регулирования здесь выступают различные элементы цифрового пространства, такие как искусственный интеллект, технологии Big Data, содержание и процесс реализации разнообразных IT-проектов. Они тесно переплетаются между собой в своих цифровых проявлениях, генерируя новые формы и элементы цифрового бытия, что, безусловно, должно сопровождаться расширением сферы применения цифрового права, т. е. «цифровизация входит в новые сферы нашей жизни» [5]. Цифровое право как один из системообразующих компонентов цифрового бытия имеет ряд специфических свойств и особенностей. В этой связи прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что объектом цифрового права является информация, представленная в специальной цифровой форме. Цифровые права субъектов реализуются в данном случае посредством использования цифровых технологий, при этом цифровые права принадлежат только участникам цифрового общения [6].

Также стоит отличать цифровое право от цифровой формы реализации любых прав. Например, обращение гражданина в государственный орган, даже если он осуществляет его в электронной форме, будет все равно являться политическим правом, а не цифровым. К цифровым правам, зафиксированным в различных актах, можно отнести: право на доступ и использование телекоммуникационной сети, право на цифровые технологии и искусственный интеллект (технология блокчейн, Интернет объекты,

облачные сервисы, дополненная реальность и т. д.), право на написание, распространение и защиту авторских прав на произведения, созданные в цифровом формате, на оказание и получение цифровых услуг, право на информационный обмен, свободное выражение мнения в цифровой среде, право на конфиденциальность цифровых интеракций, защиту персональной информации. Субъектами правовых правоотношений в рамках цифрового бытия является обладатель цифровой информации и информационный посредник. В условиях цифрового взаимодействия большую роль играет идентификация и аутентификация субъектов. В связи с этим интересным представляется вопрос электронной подписи, безопасности данных, а также биометрии и опасности, сопряженной с мошенническими действиями, направленными на завладение такой информацией, что идентифицируется как цифровая девиация, дестабилизирующая онтологические основы цифрового пространства.

События недавнего прошлого актуализировали представление о цифровом пространстве и, как следствие, цифровом праве. Так, более активное развитие цифрового права было отмечено в период пандемии, поскольку многие люди перешли на удаленную работу и интернет-коммуникации стали повседневной реальностью множества людей, существенно расширив таким образом их цифровое бытие. Это позволило множеству работников сохранить свои места и продолжить выполнять свою работу «на удаленке», обеспечивая при этом безопасность для себя и для окружающих. С другой стороны, дистанционная работа стала вызывать опасения в плане защиты конфиденциальной информации и персональных данных, что обусловлено недостатком соответствующих механизмов и защиты при работе удаленно. Для многих стало очевидным, что цифровое бытие не является столь безопасным. Действительно, большинство сделок, договоров в наши дни заключаются онлайн, что вызывает опасение в плане безопасности и защиты персональных данных. Реальность показывает, что существующие системы безопасности вряд ли смогут обеспечить полную защиту в полностью децентрализованном цифровом пространстве, но соединение традиционных методов противодействия девиантности и новых технологий может повысить уровень безопасности.

Другая важная сфера, на которую может быть оказано девиантное воздействие — это сфера получения различных государственных и коммерческих услуг через Интернет, что значительно ускоряет их обработку и предоставление, но в то же время создает угрозы в плане безопасности и защиты персональных данных. Возможность наличия единых стандартов для провайдеров услуг и механизмы проверки качества и эффективности могут помочь предотвратить возможные угрозы, вернув человеку ощущение безопасности в информационном пространстве. Таким образом, пандемия и другие социальные обстоятельства вызвали необходимость создания новых юридических механизмов регулирования отношений в новых условиях цифровых технологий. Большой прогресс был достигнут в вопросах дистанционной работы, безопасности и защиты персональных данных, электронных услуг от государства. Все это факты позволяют говорить лишь об определенной степени безопасности интеракций в информационном пространстве. Поэтому нужны дальнейшие усилия по совершенствованию цифрового права, подготовке новых юристов, работающих

в этой сфере, сделок и договоров в онлайн-формате. В данном случае цифровое право выступает как действенный инструмент достижения данной цели, своеобразный вектор, направляющий и регламентирующий развитие цифрового пространства

Цифровое право опирается прежде всего на нормы и правила, которые регулируют взаимодействие людей и организаций в онлайн-среде. Влияние цифрового права на сознание людей состоит в его способности формировать осознание важности защиты своих персональных данных и осведомленности о возможности незаконного использования их информации в сети. При этом оказывается возможным использование междисциплинарного подхода объединяющего социально-философские принципы познания, нацеленные на выявление онтологических характеристик информационного пространства и межличностных коммуникаций в нем, с правоведением, сосредоточенным на анализе категории «цифрового права», как одного из аспектов правового поля. Такой комплексный, междисциплинарный подход позволяет конкретизировать роль цифрового права в его онтологическом статусе значимого компонента информационного пространства, его влияние на личность, которое заключается в обеспечении защиты прав пользователей в Интернете и повышении осведомленности о рисках, связанных с использованием онлайн-платформ. Цифровое право помогает снизить вероятность попадания пользователей в ситуации, когда их права нарушаются в онлайн-среде, например, при кибербуллинге или киберпреступлениях. Однако, цифровое право также может ограничивать свободу выражения и доступ к информации в интернете.

В целом, цифровое право имеет важное значение для безопасного и ответственного использования Интернета и функционирования информационного пространства. Его развитие и совершенствование помогает защитить права и свободы пользователей, а также обеспечить безопасность и защиту данных в онлайн-среде, гармонизировать данный формат межличностных отношений, минимизировав девиантные проявления. Функциональный статус цифрового права вполне можно конкретизировать. С учетом его онтологической направленности на цифровую реальность, оно должно рассматривать вопросы права, осуществлять поиск, предоставление, распространение и качественный анализ цифровой информации. И хотя законодательство в той или иной мере регламентирует такие вопросы (например, ограничение публикации фотографий детей, защита авторского права). При этом, однако, остаются отрасли, недостаточно регулируемые. Например, не развито право на забвение и право на анонимность.

Специфика функционирования информационного пространства предусматривает необходимость существования особой категории цифрового права — «права на забвение». Право на забвение в своей статусной, онтологической интерпретации характеризуется как обязанность оператора, обеспечивающего функционирование системы поиска, по требованию гражданина (физического лица) не предоставлять в информационном пространстве какую-либо информацию о нем, в том числе через ссылки. Данное требование необходимо к исполнению в том случае, если информация распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации или является недостоверной.

Из поля цифрового пространства подлежит изъятию информация неактуальная, утратившая свою значимость для субъекта цифровых взаимодействий в силу последующих событий или действий субъекта. В то же время право на забвение не затрагивает информацию, которая относится к действиям, подлежащим уголовному преследованию, а также касается информации о действиях, за которые гражданин имеет неснятую или не погашенную судимость.

Социально-философский анализ убеждает нас в том, что право на забвение — это инструмент установления необходимого паритета между правом на уважение частной жизни физического лица и свободой распространения информации, что предусмотрено действующим законодательством. Однако право на забвение в настоящий момент не регулирует защиту прав недееспособных лиц или удаление информации об умерших гражданах, так как, согласно закону, удаление информации возможно по заявлению лица, информация о котором находится в каких-то базах. В то же время право на анонимность в цифровом пространстве на данный момент нуждается в дальнейшей конкретизации в нормативных актах. Обоснования для него могут быть обнаружены в конституционных нормах о тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, оценивает анонимность, как элемент информационного бытия личности, критически. Она предусматривает выработку системы доверия в сети, «исключающую анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей в сети Интернет». В настоящее время в России доминирует движение в направлении ограничения анонимного общения [7]. Помимо этого, значительный интерес вызывает характеристика субъектов информационного пространства не только с онтологических позиций, но и как субъектов права, обладающих правосубъектностью электронных лиц и выступающих в статусе цифровой личности, обладающей целым рядом специфических возможностей. Для нас уже стало доступным и обыденным общение с «умным домом», голосовыми помощниками разного рода. Перспективы использования беспилотного транспорта становятся все более реальными. Однако общепризнанных этических принципов и правовых норм, регламентирующих взаимодействие с многообразными проявлениями искусственного интеллекта, в перспективе способными претендовать на правосубъектность, еще не выработано, они существуют лишь как разрозненные вариации, пилотные проекты.

При этом, несмотря на то что цифровое право прочно вошло в жизнь современных людей, в том числе и в России (отметим также, что в России цифровое право очень развито), существует ряд проблем, лежащих в социальной плоскости и требующих осмысления с позиций современной науки. К ним можно отнести в первую очередь отсутствие общегуманитарного определения цифрового права. На данный момент в текстах разных наук, а также специальных нормативно-правовых актах содержится термин «цифровые права», однако его предлагают понимать как определенную онтологическую

данность. Содержательное наполнение категории «цифровое право» обнаруживается лишь в юридической литературе, которая относит цифровое право к объектам гражданских правоотношений [8]. Но даже юридическая трактовка категории «цифровое право» обнаруживает свою односторонность, не предлагая подробную регламентацию цифрового права, а закрепляя в большей степени правовой режим информации, устанавливающий порядок создания, распространения, использования, хранения и уничтожения (утилизации) информации, а также порядок отнесения информации к категории информации с ограниченным доступом. В данном случае лишь определение правового статуса информации позволяет говорить о существовании цифрового права.

В следствии этого социально-философский анализ позволяет говорить о фактическом отсутствии механизмов реализации и защиты существующих в обществе цифровых отношений и связанных с ними возможностей субъектов, действующих в информационном пространстве. Многие существующие на данный момент социальные институты, функционирующие в том числе и в информационном пространстве, находятся, по сути, вне правового поля, следовательно, как правовые субъекты не существуют. В качестве примера можно назвать криптовалюту, операции с которой не имеют правового статуса, и сами криптовалюты не признаются платежными средствами, хотя являются действенным инструментом цифровых интеракций. Первая попытка определения статуса криптовалюты в российском правовом поле относится к 2018 г. Она была определена как нематериальный объект, участвующий в гражданских правоотношениях [9].

Специфичность цифрового права и, прежде всего, его нематериальность, затрудняют привлечение к юридической ответственности за его нарушение, совершенное в информационном пространстве. Традиционные механизмы юридической ответственности, предусмотренные действующими классическими правовыми системами, не всегда срабатывают, когда речь идет о необходимости защиты нарушенных цифровых прав. Решением данной проблемы должно стать дальнейшее теоретическое наполнение категории «цифровое право», основанное на принципах междисциплинарного подхода, определяющее сущность, статус, круг субъектов, особенности проявления цифрового права в информационном пространстве. Отсутствие конкретной онтологической конкретизации и непосредственной идентификации субъекта цифровых прав как аспект рассматриваемой проблемы, с одной стороны, интерпретируется как проявление свободы в информационном пространстве, с другой — свидетельствует об отсутствии должной регламентации данной сферы. Как следствие, ощущение свободы способно перерасти во вседозволенность, проявляясь в нарушении прав и свобод иных участников цифровых взаимодействий. Цифровые технологии позволяют субъектам осуществлять деятельность в информационном пространстве в статусе «инкогнито». Как следствие, идентификация личности, которая использует цифровые технологии, дестабилизируя информационное пространство, становится практически невозможной. В данном случае основные действия должны быть направлены на минимизацию девиантности поведенческих проявлений цифрового субъекта. Добиться этого возможно путем наделения субъектов цифрового права

идентификационным кодом, предоставленным компанией-провайдером. Онтологическим следствием будет, с одной стороны, обеспечение анонимности взаимодействий в цифровом пространстве, с другой — сохранение возможности идентификации субъекта в случае проявления девиантных признаков в его поведении. В качестве ответных санкций можно рассматривать как полное удаление цифровой личности субъекта, его блокировку, так и частные ограничительные меры. Примером здесь может стать запрет анонимных финансовых интеракций с использованием как классических финансовых активов, так и криптовалюты.

В целом, несмотря на существующие проблемы, можно однозначно говорить о реальности перспектив восходящего развития информационного пространства, непосредственно связанного с категорией «цифрового права», что продиктовано происходящей онтологической трансформацией социальной реальности и, прежде всего, ее цифровизацией. Это позволит обеспечить формирование дополнительных возможностей для развития и реализации потенциала личности с учетом ее цифровых проявлений. В числе компонентов данных перспектив можно отметить развитие сферы контроля над цифровым пространством в сочетании с совершенствованием системы цифрового права, формирование специфической системы количественной и качественной подготовки кадров, способных эффективно контролировать цифровое пространство и бороться с девиациями в цифровой среде. Возможно, это не станет абсолютным решением проблемы, но сделает цифровое пространство более регулируемым и гуманным.

Социально-философский анализ убеждает нас в том, что в России цифровое право развивается в основном в сфере контроля (например, ограничение анонимности в сети) и экономики (регулирование криптовалюты), в то время как личные права (например, на забвение) не находятся в сфере междисциплинарных исследований. В целом, рассмотренные тенденции позволяют сделать вывод, что цифровое пространство будет активно развиваться, усиливая онтологическую конкуренцию предметной и цифровой реальности. Формирование последней не представляется возможным без развития содержательного наполнения категории «цифровое право». Если говорить об обществе в целом, то с развитием цифрового права общество должно стать более осознанным и ответственным в использовании цифровых технологий. Люди должны начать более серьезно относиться к защите своих личных данных и осознавать, как важно соблюдать правила безопасности в Интернете, начать задумываться о том, как использовать социальные сети, исходя из их принципов гуманности, и какой контент распространять с их помощью, чтобы не нарушать законы и не причинять вред другим. В целом, развитие цифрового права может привести к более осознанному и ответственному использованию цифровых технологий, что может улучшить качество жизни в обществе.

Список литературы

1. Азаров А.Я. Введение в теорию прав человека // Азаров А.Я., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека: международные и российские механизмы защиты. Москва: Московская школа прав человека, 2003. С. 8–10.

2. Беркут В.П. Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 16. DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23
3. Волков В.Э. Цифровое право. Самара: Издательство Самарский университет, 2023.
4. Хабр [Internet]. Цифровое право: что это, зачем его нужно знать и где можно изучить. [дата обращения: 12.04.2023]. Доступ по ссылке: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/519638/>
5. Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». [дата обращения 12.04.2023]. Доступ по ссылке: <https://dokipedia.ru/document/5339673#>
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. [дата обращения 12.04.2023]. Доступ по ссылке: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

References

1. Azarov AYa. Vvedenie v teoriyu prav cheloveka. In: Azarov AYa, Roiter V, Khyufner K. Prava cheloveka: mezhdunarodnye i rossiiskie mekhanizmy zashchity. Moscow: Moskovskaya shkola prav cheloveka; 2003. P. 8–10. (In Russ.)
2. Berkut VP. Sotsial'no-filosofskii analiz v metodologii nauchnogo poznaniya. *Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie nauki*. 2016;(1):16. (In Russ.) DOI: 10.18384/2310-7227-2016-1-14-23
3. Volkov VE. Tsifrovoe pravo. Samara: Izdatel'stvo Samarskii universitet; 2023. (In Russ.)
4. Khabr [Internet]. Tsifrovoe pravo: chto eto, zachem ego nuzhno znat' i gde možno izuchit'. (In Russ.) [cited 2023 Apr 12]. Available from: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/519638/>
5. Zhemerov VV. Tsifrovye prava cheloveka: teoreticheskie i prakticheskie problemy. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*. 2019;(3). (In Russ.)
6. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.05.2017 № 203 «O strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody». (In Russ.) [cited 2023 Apr 12]. Available from: <https://dokipedia.ru/document/5339673#>
7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.) [cited 2023 Apr 12]. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Информация об авторах

Александр Алексеевич Бодров — доктор философских наук, профессор кафедры философия и социально-гуманитарные науки, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. **E-mail:** bodrov@imi-samara.ru

Татьяна Вадимовна Борисова — доктор философских наук, профессор кафедры философия и социально-гуманитарные науки, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия. **E-mail:** borisovatva@yandex.ru

Александр Михайлович Максимов — профессор, доктор философских наук, профессор кафедры английского языка и гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет», Оренбург, Россия. **E-mail:** maksimov_a_m@mail.ru

Information about the authors

Alexander A. Bodrov — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanities of Samara State Technical University, Samara, Russia. **E-mail:** bodrov@imi-samara.ru

Tatyana V. Borisova — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanities of the Samara State Technical University, Samara, Russia. **E-mail:** borisovatva@yandex.ru

Aleksandr M. Maksimov — PhD (Philosophy), Professor, Professor of the department of English and humanities, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia. **E-mail:** maksimov_a_m@mail.ru